

Целесообразность гуманитаризации высшей школы, кажется, не вызывает возражения со стороны профессионалов-специалистов с широким жизненным кругозором. Сомнения в необходимости внедрения в учебные планы предметов гуманитарного цикла обычно характерны для незадачливых администраторов и бесталанных технарей-педагогов, известных в обществе своей некоммуникабельностью и безликостью. Среди них встречаются лица, отрицающие необходимость грамотно писать на родном языке и ясно излагать свои мысли. К сожалению, они находят поддержку при калькуляции современных стандартов образования в высшей школе.

Декларируемое усовершенствование учебных планов, сам перечень учебных дисциплин нацелены якобы на подготовку высокообразованного выпускника, хотя большинство молодых специалистов хронически страдает болезнью малоначитанности. Это становится все более заметным по публикациям в научной публицистике. В современных научно-популярных и академических журналах наиболее интересные из них принадлежат ученым старшего поколения.

На пороге третьего тысячелетия представляется актуальным преодоление кризиса гуманитарного образования.

*Михаил Иванович
КЛЕАНДРОВ – председатель
Арбитражного суда
Тюменской области, доктор
юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Заслуженный юрист РФ*

*Геннадий Николаевич
ЧЕБОТАРЕВ –
директор Института
государства и права
Тюменского государственного
университета, доктор
юридических наук, профессор*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Исключительно важной, особенно в последние несколько лет (и таковым заведомо положение будет сохраняться в будущем длительное время), среди всей номенклатуры специалистов с профессиональным высшим образованием, выпускаемых в Тюменском регионе, является специальность юриста. Объясняется это, в

первую очередь, тем, что именно профессиональными юристами укомплектованы органы государственной и муниципальной власти, правоохранительные, судебные и контролирующие органы. По сути дела, именно юристы формируют опорный каркас государства, и именно от уровня их профессионализма зависит эффективность (или, наоборот, неэффективность) деятельности опорных институтов Российского государства.

Между тем сама организация учебного процесса у студентов-юристов в вузах Тюменского региона, как и иных вузов России, включая негосударственные, далека от совершенства, поскольку базируется на прежних представлениях о методологии учебного процесса. Методологии, заведомо не соответствующей потребностям сегодняшних, тем паче завтрашних реалий.

Сегодня в России происходят процессы двоякого рода. С одной стороны — налицо бурный рост числа вузов, готовящих юристов, а в этих вузах — рост контингента студентов-юристов. В целом в настоящее время в стране обучается порядка ста тысяч студентов-юристов. Уровень подготовки — различный. Далеко не все вузы прошли аттестацию, при этом даже в государственных вузах требования к качеству подготовки специалистов порой не выдерживают никакой критики.

С другой стороны — налицо бурный рост все возрастающих потребностей в специалистах с высшим юридическим образованием. И речь идет не только о негосударственном секторе экономики — там это представляется закономерным; не только о потребностях в адвокатах (во всей России около 25 тыс. адвокатов — меньше, чем в одном Мадриде; для сравнения — в США около миллиона лицензированных адвокатов), а о государственных и муниципальных служащих, замещение должностей которых профессионалами-юристами жизненно важно для России как правового государства.

В системе МВД РФ, например, до 60% следователей не имеют высшего образования; по данным Госдумы Российской Федерации («Известия». 1997 г. 19 ноября), при нынешней численности системы МВД РФ ежегодно требуется не менее 80 тыс. дипломированных специалистов, а все образовательные учреждения названного ведомства закрывают эту потребность лишь на четверть. Положение в других правоохранительных системах не лучше. Судебной системе страны с введением мировых судей необходимо будет 25–30 тыс. специалистов с высшим юридическим образованием только в состав судейского корпуса. В 12 тысячах зарегистрированных представительных органах местного самоуправления нужны более 100 тыс. специалистов и т. д. Недаром Совет Федерации страны считает («Российские вести». 1997 г. 26 ноября), что вопрос подготовки кадров науки и образования сегодня является одним из важнейших среди составляющих концепцию национальной безопасности России.

Таким образом, наблюдается резкий рост количества обучающихся и выпускаемых студентов-юристов и одновременно значительное, причем объективное увеличение потребности в них. Естественно, что синхронными по всем параметрам эти процессы быть не могут — существует и реально просматривается угроза потери качества подготовки студентов-юристов. Но если уровень профессиональной подготовки специалиста с высшим юридическим образованием, поступающим на работу в предпринимательскую структуру негосударственного сектора экономики, — дело самой структуры (и то — в полном объеме — вряд ли), то быть безразличным к качеству подготовки этих же специалистов, если они в будущем станут государственными и муниципальными служащими, государство не имеет права. Эту проблему нужно решать не только на уровне вуза.

Для будущих адвокатов, частных нотариусов, юрисконсультов разного рода предпринимательских структур, в том числе с полностью частным капиталом, уровень юридического профессионализма важен сам по себе. Но не может полностью

индифферентно относиться к нему ни государство, ни вуз, этих юристов выпустивший. От этого прямо зависит рейтинг вуза, а сегодня это много значит.

Таким образом, вопрос стоит остро: необходимо повышать уровень профессиональной подготовки юристов, для чего нужно серьезно совершенствовать учебный процесс в вузах. При этом нужно учитывать и сложившиеся на федеральном и региональном уровнях регламентирующие учебный процесс у юристов документы, и общие объективно существующие потребности практики, и изменяющиеся реалии общественной жизни страны.

В частности, исходя из ясно ощутимых потребностей практики, факта вступления России в Совет Европы, специфических особенностей Тюменского региона и других факторов, а также учитывая, что предела совершенствованию чего бы то ни было, включая качество подготовки специалистов-профессионалов, не существует, полагаем, что для повышения эффективности учебного процесса у юристов в Тюменском регионе, прежде всего – в Институте государства и права ТГУ, необходимо скорректировать организацию и методологию учебного процесса в следующих направлениях.

1. Выпускники-юристы ТГУ и других вузов Тюменского региона, готовящих юристов, к сожалению, неплохо работая «по праву», весьма слабо разбираются с «фактом». Другими словами, наши юристы хорошо квалифицируют договорные и иные правоотношения, разноотраслевые правонарушения и сложные групповые и многоэпизодные преступления, правильно их анализируют, легко решают даже запутанные юридические задачи, «щелкают» правовые казусы и пр. Однако при этом всегда им даются готовые условия задачи, определенная фабула дела, где все события, действия, лица установлены, считаются доказанными и т. д. И в этих условиях ими оперируют наши юристы. Но в реальной жизни юристов-профессионалов так не бывает: юрист (подавляющей части правовых специализаций) на практике должен выполнить двуединую задачу: установить фактические обстоятельства дела и дать им правовую оценку. Значит, наших студентов учат и по получению диплома они умеют решать лишь вторую часть задачи. Работать с доказательственной базой, то есть формировать, собирать и фиксировать доказательства, анализировать их, выстраивать из них цепочку, особенно если они косвенные, оперировать ими в процессе и пр., и – наоборот, опровергать их, разбивать их основу, противопоставлять друг другу, взаимоуничтожая и т. д., начинающие юристы толком не умеют.

Справедливости ради нужно сказать, что в этом плане дело также плохо обстоит в других российских вузах и в вузах ближнего и дальнего зарубежья. Это не случайно – успешной работе «с фактами» научить на лекциях, даже если их будут читать опытейшие, высококвалифицированные практики, почти невозможно. Успех придет, когда юрист сам ведет дело (любого правового профиля), начиная с первых его стадий, где формируются доказательства, коими и будут оперировать на всех дальнейших стадиях. Поэтому выход один – учебный процесс должен органично по большинству дисциплин основываться на практическом ведении персонально каждым студентом юридических дел. Ознакомительная, производственная и преддипломная практики зачастую имеют иную цель и обозначенную здесь задачу не решат.

Необходима профильная юридическая клиника (в правовых вузах многих стран, включая Россию, они начали создаваться), где студенты, под методическим руководством преподавателей, могли бы вести (всерьез, а не понарошку) разнообразные дела клиентов-граждан и организаций, получая за это вознаграждение (пусть и небольшое, чтобы успешно конкурировать с профессионалами) и неся за свою работу ответственность. Благо, в настоящее время лицензии на оказание платных юридических услуг не требуется. В институте государства и права ТГУ

создана общественная юридическая консультация для оказания бесплатных юридических услуг населению. За время ее работы студентами ИГиП уже оказана юридическая помощь 250 малообеспеченным гражданам города Тюмени и области. Однако юридическую консультацию, где правовую помощь населению студенты оказывают бесплатно, можно рассматривать лишь как кратковременную предшественницу юридической клиники. Бесплатные юридические услуги – «халява» для обеих сторон – и консультанта, и клиента; и юридические консультации со временем могут свестись к совету: «по этому вопросу идите в милицию, а по этому – в суд...». За бесплатно данный правовой юрист никакой ответственности не несет, и клиент это чувствует, что общеизвестно.

Только проведя, от начала и до конца, по несколько административных, гражданских, арбитражных, уголовных (здесь – в дозволенных законом формах) и иных дел за плату, на основе доверенности, полностью отвечая за клиента, студент приобретет навыки работы с доказательственной базой, научится работать «по факту», станет по-настоящему профессиональным юристом.

2. Вхождение России в Совет Европы повлекло многие серьезные последствия, в частности, уже сейчас требуется имплементация права и законодательства СЕ в наше законодательство (федеральное и субъектов Федерации) и правоприменительную практику. Придется менять, причем радикально, многие государствообразующие структуры. Например: в связи с тем, что СЕ и Суд по правам человека СЕ (обычно именуемый как Страсбургский суд) не признают наши высшие надзорные судебные инстанции – Пленум Верховного Суда РФ и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ за органы по осуществлению правосудия, предстоит менять ряд судеустройственных и судопроизводственных и даже федеральных конституционных законов, в частности – федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ».

Практически, в связи с вступлением России в СЕ, в целом предстоит (и уже идет) серьезная реформа всех наших отраслей права и законодательства, что конституционно базируется на п. 4 ст. 15 Конституции России 1993 г., провозгласившем примат норм международного права над российским национальным.

Естественно, необходима и имплементация актов, рекомендаций и иных правовых документов СЕ в учебный процесс юристов – практически в каждую отдельную учебную дисциплину. Косвенным подтверждением осознания значимости этой проблемы, правда, в научной сфере, служит факт включения в новую (ВАКовскую) номенклатуру научных специальностей специальности «Право Европейских сообществ», причем через точку с запятой после «Международного права», чем сознательно нарушен принцип соотношения рода и вида.

Сказанное особенно актуально для Тюменского региона в связи с потребностью государственных и коммерческих структур в специалистах, хорошо разбирающихся в зарубежном законодательстве, в том числе глубоко усвоивших нормы законодательства СЕ, так как внешнеэкономические связи области и автономных округов из года в год расширяются. В связи с этим представляется назревшей задачей введение в Институте государства и права международно-правовой специализации. Предпосылки для ее открытия в следующем учебном году уже формируются: функционирует кафедра международного частного права, читаются такие курсы, как «Торговое право зарубежных стран», «Международное частное право», «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» и ряд других. Помимо этого, студентам-юристам дается хорошая языковая подготовка, в институте работает Центр иностранных языков, открыто отделение филиала Федерального Центра документации Совета Европы. В подготовке юристов-международников могли бы участвовать и преподаватели университета, зарубежные специалисты, читающие экономические, управленческие, политологические дис-

циплины на специальностях «Мировая экономика», «Международные отношения». Интеграция научных и педагогических кадров, научных школ, выработанных ими методологических форм и приемов обучения послужит повышению качества подготовки студентов-юристов.

3. Более пяти лет субъектами Российской Федерации разрабатываются и принимаются собственные законодательные акты по самым различным – в рамках своей компетенции – отраслям права, сферам общественной жизни. Однако этот региональный компонент в учебном процессе по юридическим специальностям представлен крайне слабо. Причина этому – отсутствие учебной литературы и отработанной методики. В Тюменском же регионе ситуация отягощена сложноустроенностью области – студентам изучать надо законодательство сразу трех субъектов Федерации.

Проблема может быть частично решена, когда будет (и если будет) подготовлен и издан учебник «Региональное (Тюменской области) законодательство», но – как 1-й этап. Более оптимальным, но существенно более сложным будет системное «вмонтирование» норм регионального права и законодательства в основную массу отраслевых учебных дисциплин, что требует сложной методологической проработки и серьезного научного обеспечения. Но без региональной составляющей изучение отраслевых учебных дисциплин, базирующихся лишь на федеральном законодательном компоненте, является заведомо неполноценным, весьма существенно оторванным от реальных потребностей практики.

4. Подобно тому, как естественной специфической особенностью Кемеровской области является ориентация ее экономики на угледобычу, а например, Архангельской области и о. Сахалин – на добычу и переработку рыбы и морепродуктов, специфическая естественная особенность Тюменского региона на сегодня и, как минимум, на несколько десятилетий в будущем – преимущественная ориентация его экономики на добычу нефти и газа. Наши же студенты-юристы сегодня выбора нефтегазовой специализации не имеют, так как она не предусмотрена Госстандартом. Справедливости ради следует сказать, что в сфере правового регулирования всей палитры нефтегазодобывающих, нефтегазотранспортирующих, нефтеперерабатывающих и т. п. отношений нет ни учебной, ни методологической, ни даже научной литературы – ни в Тюменском регионе, ни в других областях, где добывается и/или перерабатывается углеводородное сырье, ни вообще в России и других государствах СНГ. Правда, недавно в г. Тюмени создан Отдел правовых проблем нефтегазового комплекса ТюмНЦ СО РАН (между прочим – всего четвертая в России структура академической правовой науки), но он делает первые шаги и ориентирован на проведение фундаментальных научно-правовых исследований.

Одной из важнейших задач современной высшей школы является целенаправленная подготовка специалистов высокой квалификации, способных без сколь-нибудь длительной адаптации профессионально работать в регионе по месту дислокации подготовившего их вуза. В данном случае речь идет о юристах, способных (или неспособных) эффективно работать в разнообразных и многочисленных структурах нефтегазового комплекса Тюменского региона. Можно констатировать, что сегодня в вузах Тюменской области, выпускающих юристов-специалистов по специальностям «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление», не только нет «нефтегазоправовой» специализации, почти нет даже спецдисциплин «нефтегазоправового» профиля. Негативные последствия такого положения очевидны: вновь приходящие на предприятие нефтегазового профиля юристы очень долго адаптируются (по принципу: «забудь, чему тебя учили в университете, и учись заново»); хозяйственные руководители и специалисты-неюристы в своей правоприменительной деятельности допускают серьезные ошибки (ибо

не у кого проконсультироваться); «старые» и опытные юрисконсульты с огромными сложностями и в пионерном режиме индивидуально «подпитываются» знаниями нового нефтегазового законодательства, поскольку нет научно разработанной методологической базы нефтегазового законодательства как учебной дисциплины; серьезны недостатки и в договорной области, и с позиции организации защиты экономических прав и законных интересов предпринимательских структур нефтегазового комплекса, и с точки зрения правоохранительных органов и т. д.

Таким образом, Институту государства и права нужна нефтегазоправовая специализация. Вообще же специализация, как известно, может быть разновариантной: а) начинающейся с 6-го семестра и заключающейся в преподавании студентам нескольких спецкурсов и спецсеминаров с одновременным выполнением ими нескольких контрольных и курсовых работ по спецдисциплинам; обычно и в большинстве случаев это очень общая специализация: уголовно-правовая, гражданско-правовая и государственно-правовая, предполагающая, что выпускники вузов с учетом этой специализации будут работать, соответственно, в правоохранительных органах, в народном хозяйстве и в органах власти; б) начинающейся чуть ли не с первого семестра и основанной как на преподавании отдельных дисциплин, так и на имплементации отраслевого законодательства в системы ряда крупных учебных дисциплин; при такой углубленной специализации предполагается, что выпускник будет готов сразу, в качестве специалиста, например, следователя или юрисконсульта, работать на профессиональном уровне – естественно, при грамотно организованном учебном процессе, достаточно объемной практике и т. д. Этот вариант сейчас не практикуется, но когда-то, более десяти лет назад, он был внедрен в специальных юридических вузах страны – в Свердловском, Саратовском, Харьковском и Львовском юридических институтах.

Его недостатком сегодня может считаться то, что раньше считалось достоинством – узость специализации. Выпускник-следователь уже не сможет сразу, без серьезной переподготовки, работать юрисконсультом или в органах власти. Сегодняшняя весьма динамичная жизнь требует от юриста умения быстро, без особых временных издержек, «переквалифицироваться».

Но «переквалифицироваться» – в смысле сменить место работы, должность, видовую профессию, но отнюдь не место жительства – российский рынок труда вкупе с рынком жилья к этому еще не готов и готов будет не скоро. Выпускник, работая юристом любого профиля, при смене места работы может сменить юридический профиль, но регион проживания с его особенностями останется прежним.

Таким образом, речь идет уже не только об отраслевой специализации юристов, но и о регионально-отраслевой. Для юристов, которые – по любому профилю – будут работать в таком сложноустроенном субъекте Федерации, как Тюменская область, важны в практической деятельности будут знания нефтегазового законодательства, причем во всей комплексно-организованной триаде: самих законодательных и иных нормативных правовых актов, включая ведомственные и локальные; теории; практики – договорной, прокурорско-следственной, предпринимательской, судебной и пр.

Задача организации учебного процесса в таком режиме крайне сложна, методологическая сторона проблемы даже не обсуждалась. Зато очевидна цель: при таком подходе преподавание многих базовых учебных дисциплин будет вестись с учетом правового регулирования тех отношений, которые в экономике данного региона являются доминирующими. Выпускники-юристы Тюменского региона должны будут, таким образом, знать не только нефтегазовое законодательство (в широком смысле), но и хорошо ориентироваться, знать и умело на практике при-

менять нефтегазовую составляющую в гражданском, уголовном, предпринимательском, трудовом и многих иных отраслях права. В частности, зная экологическое право и его сегмент — правовое обеспечение экологической безопасности в деятельности нефтегазодобывающих предприятий, такой выпускник сможет комфортно себя чувствовать как в роли юрисконсульта нефтетранспортирующего предприятия при решении экономического спора, связанного с экологическим правонарушением в арбитражном суде, так и в роли прокурора, надзирающего за ходом расследования уголовного дела, возбужденного по факту разрыва нефтяного трубопровода и загрязнения нефтью участка земли.

Однако подготовка таких специалистов-юристов для нефтегазового комплекса каким-либо одним вузом представляется крайне затрудненной. Преподавателям надо хорошо знать региональную экономику, прежде всего нефтегазовой отрасли, специфику производственной деятельности предприятий и, безусловно, законодательство, связанное с разведкой, добычей и транспортировкой углеводородного сырья. Планы открытия «нефтегазовой» специализации по специальности «юриспруденция» в Тюменском нефтегазовом университете малореальны в свете жестких требований по лицензированию данной специальности, относящихся прежде всего к кадровому обеспечению этой специальности высококвалифицированными учеными-юристами. Но и Институту государства и права открыть такую специализацию будет затруднительно без привлечения специалистов в области нефтегазодобычи. Выход видится в объединении усилий Тюменского нефтегазового университета и Института государства и права по подготовке специалистов такого профиля. В этом случае не потребуются тратить силы на открытие «юриспруденции» в Тюменском нефтегазовом университете, неизбежную конкуренцию двух вузов, а использовать уже имеющиеся кадры и возможности Института государства и права. С этой целью представляется реальным и взаимовыгодным открытие межвузовской кафедры «природоресурсного права», которая одновременно бы обеспечивала подготовку юристов «нефтегазового» профиля и правовую подготовку будущих инженеров – студентов нефтегазового университета. Тем более, что возможность тесного сотрудничества в подготовке специалистов в различных формах уже предусмотрена договором между Тюменским государственным университетом и Тюменским нефтегазовым университетом.

5. Не менее важным, чем корректировка организации методологии учебного процесса у юристов, в деле радикального повышения уровня профессиональной юридической подготовки является итоговая проверка знаний выпускников на «выходе» из вуза.

Сегодня она организуется и проводится на основании и в соответствии с Положением об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений. По форме – это ведомственный нормативный акт, по существу – документ, ни в коем случае не являющийся «государственным ситом», не пропускающим в «большую жизнь» непрофессиональных юристов (судить о других специальностях пусть берутся соответствующие специалисты).

Многолетнее участие авторов настоящей статьи в работе ГЭК вузов по специальностям «правоведение» и «юриспруденция» позволяет сделать вывод о том, что нынешние ГАК и ГЭК как форма государственного контроля качества знаний студентов-выпускников юридических вузов и факультетов далеки от совершенства. Казалось бы, в условиях рыночной экономики это небольшая беда – жесткие условия конкуренции приведут к тому, что «слабые» в профессиональном качестве вчерашние студенты не смогут найти для себя соответствующую их амбициям трудовую нишу либо, найдя, не в состоянии будут там закрепиться, и об этом не могут не знать студенты-юристы того вуза, из гнезда которого выпор-

хнули обозначенные «недопрофессионалы». А узнав об этом, слабо обучающиеся студенты испугаются, что их ждет та же участь, и немедленно улучшат успеваемость.

Ничего подобного в реальной жизни не происходит и не произойдет, во всяком случае – почти не происходит и, за незначительным исключением, наверняка не произойдет. А причина этому – уникальные особенности юридической профессии. Может быть, рынок сработает у финансистов, экономистов и т. д., но не у юристов, которые в подавляющей части – «люди государственные». Ни для кого уже не секрет, что для занятия многих должностей государственных служащих среди цензовых ограничений необходимость наличия высокого профессионализма не значит, да и для продвижения по службе этот фактор реально сказывается крайне незначительно. К тому же само понятие «продвижение по службе» некоторым «юридическим» должностям не подходит – в судах, например, нет ни должностей «старший судья», ни надбавок к окладам за высокий профессионализм.

Что касается причин дефектности самих сегодняшних ГАК и ГЭК для студентов-юристов, то корни ее, по мнению авторов, весьма глубоки как по форме организации комиссий, так и по методам их деятельности.

Образуются комиссии практически из тех же преподавателей, которые читали лекции, вели семинарские занятия и принимали текущие семестровые экзамены у студентов-выпускников. Лишь председатель ГАК утверждается в должности федеральным руководителем ведомства, в которое входит данный вуз: этот председатель как бы олицетворяет государство, участвующее в работе ГАК (но не ГЭК) и тем самым дает право комиссии именоваться государственной. Но уже ГЭК, которая создается приказом ректора вуза под эгидой председателя ГАК, по такой логике именоваться государственной не может. Да и ГАК должна именоваться, по той же логике, комиссией ведомственной (пусть и вроде бы федерального ведомства), но отнюдь не государственной.

А что касается методов работы ГЭК и ГАК, то на практике имеет место фактически повторная экзаменовка студентов – проверяется на основе почти тех же экзаменационных вопросов почти тот же объем усвоенного материала того же предмета, который уже проверялся семестровым экзаменом. А поскольку в составе государственной комиссии обычно нет других специалистов, кроме того (тех), кто вел данный учебный курс и принимал семестровый экзамен, реально получается, что на госэкзамене преподаватель-специалист по предмету, вынесенному на госэкзамен, проверяет себя – как он преподавал данный предмет, как студенты его усвоили и как он эту усвояемость проверил на текущем семестровом экзамене. Остальные члены госкомиссии, будучи специалистами в других областях юридической науки, и этого не в состоянии проверить.

Но сегодня дефектны не только организационные и деятельные начала ГАК и ГЭК у студентов-юристов, но и идеология возможности создания действенного контроля силами и средствами самого вуза, подвергающегося контролю. Преподаватель, прочитавший курс лекций и принявший текущий семестровый экзамен, не заинтересован в объективной проверке уже им проверенных студентов по этому же предмету на госэкзаменах. Ректор (и весь ректорат) вуза, комплекующий госкомиссии, всецело отвечающий за текущую деятельность вуза (в том числе – за учебу группы, курса, факультета, студентов и преподавателей), не заинтересован в «провалах» на госэкзаменах, поскольку это будет означать недоброкачественный уровень осуществляемого им руководства текущей, повседневной жизнью вуза. Министерство не заинтересовано в выявлении дефектов в руководстве вуза, им управляемого. И это не государственная политика, это – элементарная узковедомственная политика министерства, ректората вуза, деканата, кафедры, отдельного преподавателя. Любые призывы, любые административные указания усилить,

улучшить и пр. здесь бесполезны. Надеяться на ужесточение требований ОТК предприятия к качеству продукции, выпускаемой этим предприятием в условиях, когда ОТК – структурное подразделение предприятия, а сами сотрудники этого ОТК – члены трудового коллектива этого же предприятия, было даже в дорыночной, жестко административной системе бесполезно. Свидетельство тому, кто помнит, переход промышленности от проверки качества выпускаемой продукции силами ОТК предприятия к внешней (по отношению к предприятию) госприемке. Конечно, аналогия между качеством промышленной продукции и «качеством» выпускника-юриста методологически некорректна. Но ведь любая аналогия – вещь условная.

Главная же мысль здесь – проверяемый объективно не в состоянии дать себе, своей работе и ее результатам объективную оценку, как бы критически он к себе ни относился. Юристам хорошо известно правило: никто не может быть судьей в собственном деле. И даже если это ему поручает «партия и правительство» – успеха не будет.

Означает ли сказанное, что нужно отказаться от ведомственно-вузовской проверки и оценки качества знаний выпускников-юристов? В форме нынешних ГАК и ГЭК? Отнюдь.

Частично речь идет о: 1) детализации п. п. 2 и 4 ст. 24 Федерального Закона «О высшем послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г., в соответствии с которыми к компетенции государственной аттестационной службы отнесен контроль за качеством подготовки выпускников на каждой ступени высшего послевузовского профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, а также организация функционирования системы региональных органов государственной службы и аттестация образовательных учреждений; 2) структуре, порядке формирования и полномочиях ГАК и ГЭК, пока действующих на основе Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений в Российской Федерации, утвержденного постановлением федерального Госкомитета по высшему образованию от 25.05.94 г. №3. Пункт 5 этого Положения в числе основных функций ГАК называет комплексную оценку уровня подготовки специалиста и соответствия его подготовки требованиям государственного образовательного стандарта, а также решение вопроса о присвоении квалификации по результатам итоговой государственной аттестации и выдаче выпускнику соответствующего диплома о высшем образовании.

Поэтому важно говорить как о «выходном» контроле качества знаний юристов-выпускников, так и о «входном» контроле тех же выпускников (а также уже сравнительно давно получивших высшее юридическое образование специалистов) для поступающих на государственную (муниципальную) службу, в правоохранительные и судебные органы и т. п. Ибо ясно – «входной» контроль для юристов, поступающих на работу в коммерческие структуры, – частное дело последних, а поступающих в названные структуры, – дело государственное. И если «выходной» контроль качества знаний выпускников (прежде всего из государственных вузов) – дело государственное, и «входной» контроль для части этих выпускников – тех, кто поступает на работу в названные госструктуры, – дело государственное, то методическое, организационное и иное объединение (хотя бы на первом этапе – координация) этих «контролей» – также дело государственной важности. При этом нет нужды говорить, что по сегодняшний день сколь-нибудь серьезно организованного «входного» контроля в госструктурах нет. В смысле – нет постоянного контроля качества профессиональных знаний юристов, поступающих на службу в госструктуру для замещения должности, требующей высшего юридического образования. Правда, справедливости ради, надо отметить успешно складывающуюся

юся систему взаимодействия Администрации Тюменской области и Тюменского госуниверситета в обеспечении непрерывного образования государственных и муниципальных служащих. На протяжении ряда лет многие руководители государственных и муниципальных органов, получив в университете второе высшее образование, впоследствии обучались на курсах повышения квалификации или прошли переподготовку в Высшей школе государственных и муниципальных служащих университета. В последние два года отлаживается механизм аттестации государственных и муниципальных служащих. Совместно с Институтом государства и права ТГУ создана экзаменационная комиссия, которая проверяет не только знания, полученные в вузе, но и результаты их применения на государственной и муниципальной службе, а тем самым фактически оценивается и качество подготовки специалистов в соответствующем вузе.

Таким образом, можно сформулировать единую организационно-методическую задачу, главными составляющими которой будут:

- как организационно соединить «выходной» (для всех выпускников-юристов) и «входной» (для поступающих на работу в госструктуры) контроль качества знаний юристов;
- как учесть при этом региональный компонент правовых знаний у юристов, сверх параметров общероссийского образовательного стандарта;
- как в орбиту этого контроля включить разноведомственные государственные и все негосударственные вузы, готовящие в регионе юристов;
- как организовать все это именно на государственном уровне, а не на вузовско-ведомственном; при этом контроль должен быть заведомо «внешним», а не межведомственным.

Дефицит юристов не может служить оправданием ни низкого качества знаний у выпускников-юристов из вузов, ни низкого профессионализма юристов – государственных и муниципальных служащих. Контроль и того и другого должен быть воистину жестким и объективным, т. е. по-настоящему государственным. Как его организовать?

Прежде всего: а) должна быть резко повышена в этом деле роль субъекта Федерации; б) должно проверяться не то, что выучили студенты по двум-трем учебным дисциплинам (как на госэкзаменах), а способны ли они работать в качестве специалистов-профессионалов на должностях, требующих соответствующего образования, на что, собственно, выпускники и претендуют.

Правовой, организационной для создания и формирования ГАК и процедурной – для ее функционирования – базой должен служить, в силу масштабности проблемы, федеральный закон (может быть, сопряженный с пакетом законодательных актов о госслужбе); этот же закон должен будет утвердить, видимо, типовое положение о ГАК. Создаваться последняя должна по решению (постановлению) представительного органа субъекта Федерации, согласованному (не исключено – в уведомительной форме) с отраслевым (для данного учебного заведения) министерством. Комплектование ГАК целесообразно из специалистов высокой квалификации – руководителей правоохранительных и судебных органов; руководителей либо первых их заместителей, обладающих высшим юридическим образованием и значительным стажем работы по юридической специальности (а еще лучше – учеными степенями в области юриспруденции), руководителей представительных и исполнительных органов власти субъекта Федерации. В состав ГАК необходимо также включение представителей федеральных Министерства образования Российской Федерации и отраслевого (для данного учебного заведения) министерства, не обязательно их штатных работников — это могут быть

специалисты, уполномоченные названными структурами. А для решения координационно-технических вопросов в состав ГАК возможно включение представителя выпускающего учебного заведения, но без права решающего голоса. Председателем ГАК – оптимально – должен быть губернатор субъекта Федерации по должности или его заместитель. Таким образом, ГАК будет состоять из более чем десяти человек, и она должна быть единой для всех учебных заведений, выпускающих юристов на территории субъекта Федерации.

Важнейшим участком работы ГАК должно стать составление экзаменационных заданий – в разных формах и разнообразных видов для студентов, допущенных к сдаче государственных экзаменов.

Порочность проверки знаний с помощью экзаменационных билетов, когда проверяется примерно одна тридцатая объема учебного курса (один билет из тридцати, и то при условии, что все вопросы тридцати билетов охватили весь курс), очевидна, но главный дефект здесь – проверяется память, а не способность имеющиеся знания реализовать. Но известно, что хорошо организованный ум лучше хорошо наполненного ума.

Нужны другие государственные экзамены – в принципиально иной форме. По ряду наиболее важных дисциплин это может быть тотальная проверка знаний в объеме всего учебного курса. Технически это сделать несложно – студент может сдавать отдельные блоки вопросов предмета разным, по отдельности, а не всем сразу членам комиссии, и лишь общеитоговое собеседование в форме смыслового диалога может протекать с участием всей комиссии. Можно применить и компьютерные технологии, использовать тесты для проверки знаний всех разделов курса.

Но существенно больший эффект принесет проверка знаний выпускника, связанная с умением оперировать нормами, категориями и институтами одновременно различных отраслей законодательства. Например, студенту поручается подготовить в течение месяца реферат на тему: «Правовое положение безработного» в объеме 100 страниц с освещением проблемы в хронологической динамике. Для развернутого ответа выпускник должен будет разобраться в том, что такое «безработный», какие нормы и категории каких отраслей права и законодательства в настоящее время определяют статус, правовое положение, правовые возможности ответственности безработного и правовые признаки отличия этого понятия от понятия «тунеядец», а также внести обоснованные предложения по совершенствованию законодательства и т. д. Студентом вынужденно будут задействованы положения государственного, трудового, административного, семейного, жилищного, финансового, налогового и ряда иных отраслей права. Разумеется, необходим будет анализ и разноотраслевой юридической научной литературы. Студенту в период выполнения реферата не только должно быть дозволено пользоваться всеми доступными ему источниками информации, включая Интернет, обращение за консультациями к специалистам, но и оказана в этом определенная помощь со стороны ГЭК. Выполненный реферат подлежит защите перед полным составом ГЭК, при этом целесообразно, видимо, одному из членов ГЭК поручить роль активного, заранее подготовленного оппонента студенту-докладчику.

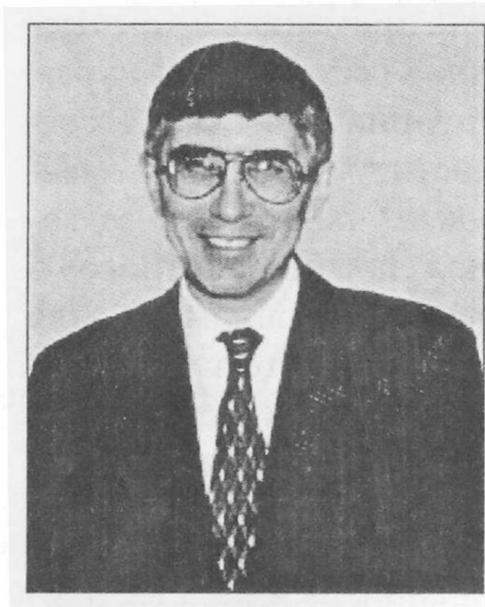
С целью проверки умения составлять сложные правовые документы студенту-выпускнику может быть поручена (в форме письменного экзамена с предоставлением для использования кодифицированных законодательных актов) подготовка: пакета учредительных документов для государственной регистрации предпринимательских структур различных организационно-правовых форм, общественных объединений и иных некоммерческих организаций; проектов сложных контрактов, в том числе во внешнеэкономической сфере; межгосударственных соглашений (в рамках СНГ и с дальним зарубежьем); протоколов о мелком

хулиганстве и иных административных правонарушениях; различных процессуальных документов органов предварительного дознания, проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов и т. д.

Наконец, можно предложить (в форме дящегося письменного экзамена) следующее. Группе студентов даются ксерокопии «живого» уголовного дела (с измененными фамилиями), многоэпизодного и с большим числом обвиняемых, но без обвинительного заключения и всех последующих документов. Один студент на основе всех имеющихся в деле материалов (заявлений, актов, постановлений, протоколов и т. п.) пишет проект обвинительного заключения, второй – приговор, третий – кассационную жалобу, четвертый – прокурорский протест на приговор, пятый – постановление касколлегии на жалобу, шестой – заявление о принесении протеста на постановление касколлегии, седьмой – протест в порядке надзора на постановление касколлегии... последний – постановление Пленума федерального Верховного Суда по делу. Сходные формы могут быть использованы со сложными гражданскими, например наследственными делами, со сложными арбитражно-судебными делами и т. д.

Лишь пройдя столь многослойное и мелкочейстое «сито» государственной «приемки» своих знаний и способностей, студент-выпускник сможет официально считаться юристом-профессионалом.

*Сергей Витальевич КОНДРАТЬЕВ —
декан факультета истории
и политических наук,
доктор исторических наук, профессор*

**ТЕОРИЯ, СКАЖУ ВАМ, — ЗЛО,
ДАБЫ ВОССЛАВИТЬ РЕМЕСЛО
(РАЗРОЗНЕННЫЕ И АБСОЛЮТНО
СУБЪЕКТИВНЫЕ МЫСЛИ ОБ ИСТОРИИ)**

Вначале необходимо сделать пару замечаний относительно заглавия статьи. От мало-мальски начитанного человека не скроешь, что слова, написанные выше, есть всего лишь парафраз знаменитой цитаты из Гете о сухости теории и о вечной привлекательности жизни. Собственные же ощущения и наблюдения об историческом ремесле в законченную концепцию не складываются. Да и смешно стремиться к этому человеку, отдавшему большую часть жизни изучению весьма специфических проблем и никогда не придававшему большого значения генерализациям. Однако поводы есть.

Впервые я стал об этом задумываться, когда однажды Институт усовершенствования учителей обратился к нашему историческому факультету с просьбой